

Тенденции в развитии глобальной системы высшего образования: наблюдение за академической революцией

Доклад подготовлен для Всемирной конференции по вопросам высшего образования под эгидой ЮНЕСКО, 2009 год

Филип Альтбах, Лиз Райзберг, Лаура Рамбли

Резюме

За последние 50 лет в области высшего образования произошла подлинная академическая революция, отмеченная беспрецедентными по своему размаху и разнообразию переменами и преобразованиями.

Сложно дать всестороннюю оценку этого динамичного процесса, который все еще продолжается. Но очевидно, что события последних лет не менее значительны, чем создание исследовательских университетов, которое произошло в 19 веке вначале в Германии, а потом и в других странах, что привело к полному пересмотру самого характера и задач университетского образования во всем мире. Преобразования, происходящие в университетах в конце 20 и начале 21 века, еще масштабнее, поскольку носят глобальный характер и затрагивают большее количество учебных заведений и людей.

В отчете исследованы основные механизмы изменений и их воздействие на высшее образование.

Влияние глобализации

Глобализация - реальная примета 21 века - уже глубоко затронула образование. Под ее влиянием происходит интеграция мировой экономики, появляются новые информационные технологии, возрастает роль английского языка. Университеты и государства реагируют на процессы глобализации, разрабатывая новые стратегии и программы. Это явление в академическом мире носит название интернационализации и подразумевает международный обмен студентами, создание кампусов - филиалов за рубежом и другие формы международного сотрудничества.

Университеты всегда развивали зарубежные связи - академические и научные. Однако реалии 21 века вывели глобальный контекст на первый план. Английский язык стал таким же неотъемлемым и доминирующим языком в науке, каким был когда-то в средневековой Европе латинский. Новые информационные технологии стали универсальным средством быстрых контактов и упростили связь в академических и научных кругах. Одновременно эти изменения содействовали тому, что издательства, базы данных и другие ключевые ресурсы сосредоточились в руках сильнейших университетов и некоторых транснациональных компаний, расположенных преимущественно в развитых странах.

Некоторые воспринимают влияние глобализации в области высшего образования как замечательную возможность учиться и заниматься научными исследованиями, больше не сдерживаемую национальными границами. Другие рассматривают эту тенденцию как вызов национальной культуре и автономии.

И те, и другие, несомненно, правы. Вместе с тем, по меньшей мере, 2,5 млн. студентов, большое число ученых, образовательные программы и целые университеты сегодня перемещаются ничем не сдерживаемые по всему миру, и, очевидно, настало время международного сотрудничества и договоров. Но договоры,

скажем, в области международного бенчмаркинга и стандартов нелегко заключить, не зная, как должным образом оценить незнакомые иностранные квалификации.

Интернационализация уже проявилась как на региональном, так и на международном уровне. Болонский процесс и Лиссабонская стратегия в Европе стали яркими примерами международного сотрудничества, и уже 46 стран присоединились к добровольному процессу, результатом которого стало создание единой Европейской зоны высшего образования. Аналогичные явления происходят во всем мире (ENLACES в Латинской Америке; разработка стратегии гармонизации в Африканском Союзе; Брисбонское Коммюнике, инициаторами которого стали 27 стран азиатского-тихоокеанского региона).

За последние десять лет мы стали свидетелями истинного взрыва в росте количества образовательных программ и учебных заведений, которые работают на международном уровне. Катар, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты - это пример тех государств, которые осознанно выбрали интернационализацию как часть национальной политики: они уже пригласили престижные зарубежные вузы открыть кампусы в своих странах. Но для беднейших стран мира и в учебных заведениях, не имеющих достаточных ресурсов, доступ к интернационализации заметно ограничен. Неравенство между системами высшего образования различных государств, также как и между самими государствами за последние десятилетия все более возрастает. Для академического мира всегда было характерно деление на центр и периферию. Сильнейшие университеты всегда были центральными благодаря стремлению к превосходству и интенсивным научным исследованиям. Африканские же университеты, к примеру, редко появляются в рейтингах и таблицах лиг; их вклад в мировую науку измеряется в скромных процентах.

Динамика соотношения между центром и периферией вызывает определенную напряженность. Развивающиеся страны часто стремятся к созданию университетов мирового класса, не уступающих центру. Свой вклад в растущую напряженность вносит и ранжирование. Международные рейтинги складываются в пользу университетов, которые используют английский язык в качестве основного языка преподавания и проведения научных исследований, имеют большой выбор программ и курсов, получают от государства и прочих источников значительную финансовую поддержку. Несмотря на ряд проблем, связанных с методологией, рейтинги широко используются и с ними считаются.

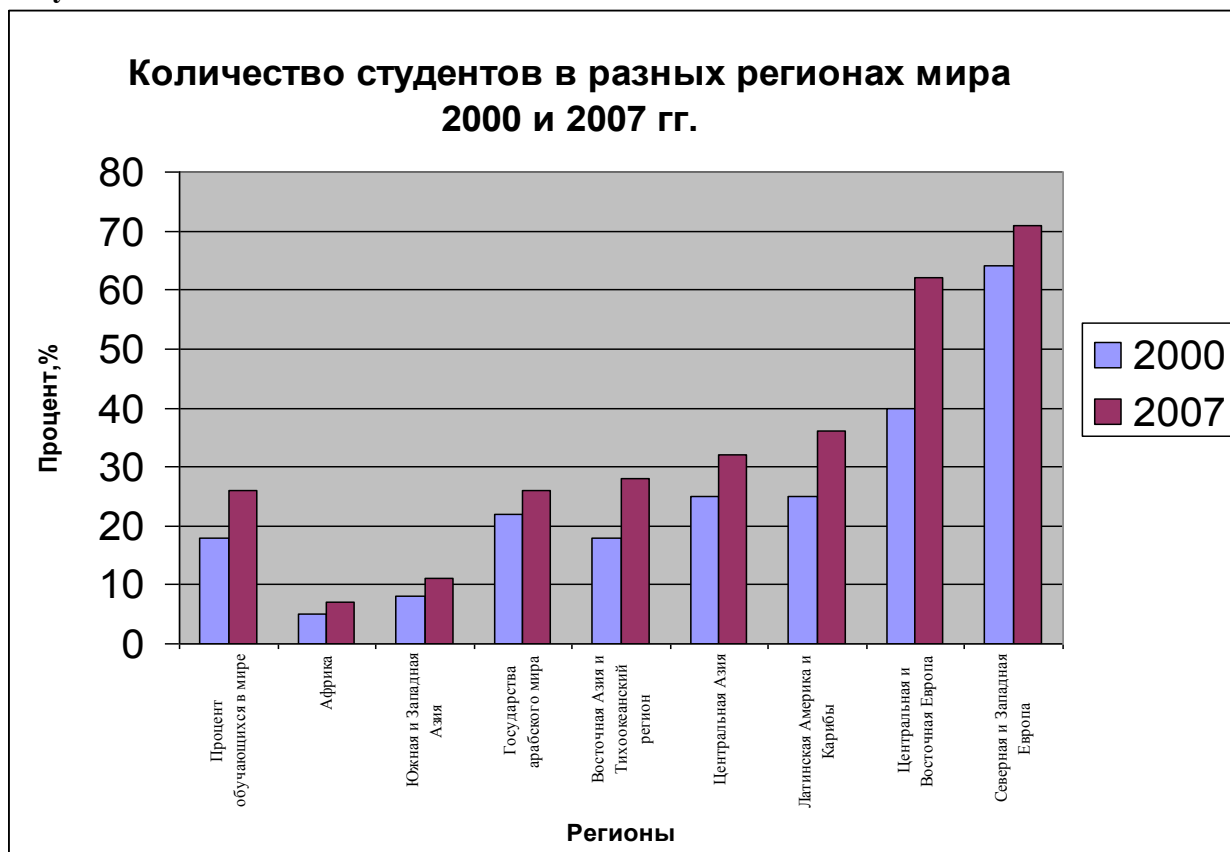
Явление массовости образования

Ключевые преобразования последних лет произошли в ответ на массовый спрос на высшее образование. Он, в свою очередь, был вызван переходом к постиндустриальной экономике, росту индустрии услуг и экономики знаний.

США - это первая страна в мире, в которой высшее образование стало массовым. В 1960 году 40% соответствующей возрастной категории получили послесреднее образование. Однако до сих пор в некоторых развивающихся странах эта цифра не превышает 10%. Тем не менее, почти все страны стремятся увеличить эту цифру. Западная Европа и Япония осуществили этот прорыв в 80^е годы. За ними следовали развитые страны Восточной Азии и Латинской Америки.

Процент обучающихся в университетах в пределах возрастной группы во всем мире вырос с 19 % в 2000 году до 26 % в 2007 году. Самый бурный рост наблюдался в странах с доходом выше среднего и высоким доходом. Сейчас в мире около 150,6 млн. студентов получает высшее образование, это примерно на 53 % больше, чем в 2000 году.

Рисунок 1

В странах с низким доходом эти показатели улучшились незначительно: с 5 % в 2000 году до 7 % в 2007. В африканских странах, расположенных южнее Сахары, самые низкие показатели (5%). В Латинской Америке количество студентов менее 50 % от стран с высоким уровнем дохода (Рис. 1).

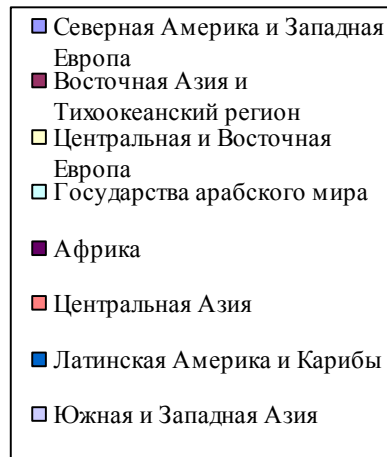
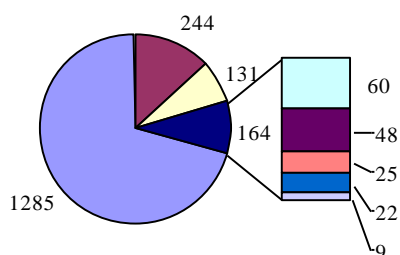
Рост мобильности студентов

Более 2,5 млн. студентов обучаются сейчас за пределами своих стран. По некоторым прогнозам, к 2020 году количество международных студентов возрастет до 7 млн.

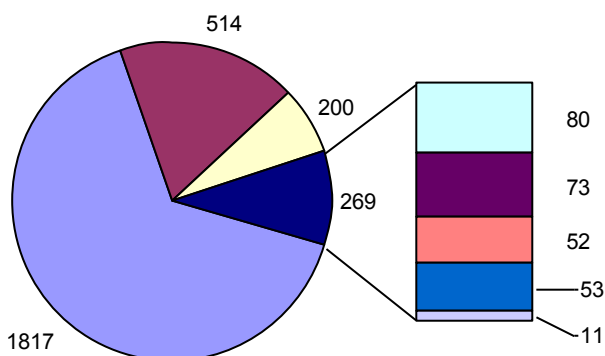
Мобильность студентов является одним из самых наглядных аспектов глобализации (Рис. 2)

Рисунок 2

**Мобильность студентов на международном уровне по регионам
2000 и 2007гг.
Год: 2000**

Год: 2007

Мобильность студентов характеризуется двумя основными направлениями. Одно заключается в том, что студенты из Азии проникают в ведущие академические системы Северной Америки, Западной Европы и Австралии. Эти страны заинтересованы в привлечении иностранных студентов, стремясь поддержать экономическую конкурентоспособность за счет иностранцев, полностью оплачивающих свое пребывание и обучение в университете.

Другое направление – Страны Европейского Союза, которые тоже привлекают студентов из других государств разнообразием своих программ.

Университеты и правительства разработали множество стратегий, чтобы извлечь пользу и привлечь студентов-иностранцев. Некоторые университеты в странах, которые не являются англоговорящими, создали специальные программы обучения на английском языке, завязали сотрудничество с вузами других стран.

Кампусы - филиалы, оффшорные академические программы и соглашения по франчайзингу. Это лишь некоторые проявления стратегий глобализации.

Обеспечение качества

Обеспечение качества высшего образования становится для многих стран ключевым вопросом при разработке стратегии развития. Высшее образование призвано подготовить специалистов, обладающих новыми навыками, широкими знаниями и компетенциями, поскольку окружающий мир тоже меняется, становится более сложным и взаимозависимым. Агентства по обеспечению качества во всем мире стремятся определить эти задачи, чтобы их поняли и приняли в странах с разными культурами и историей.

Глобализация, региональная интеграция и возрастающая мобильность студентов и ученых сделали потребность в признанных на мировом уровне стандартах еще более насущной и неотложной задачей. Естественно, что «потребители» образования (студенты, родители, работодатели) требуют какого-либо подтверждения качества учебного заведения и квалификации, которую они получают.

Хотя качество - это сложная концепция, затрагивающая множество аспектов. Во многих странах уже разработана модель оценки высшего образования. В отличие от прошлого опыта эта новая модель основана больше на оценке коллег, чем на оценке администрации.

Важную роль играет и «конечный результат» высшего образования - специалисты, которые занимаются оценкой, постоянно ищут новые данные и индикаторы, подтверждающие, что студенты в результате достигли специфической цели образования.

Революция в частном образовании

Одним из самых примечательных событий прошлых десятилетий стал рост частных высших учебных заведений. Сегодня они составляют около 30 % всех вузов. Их число продолжает расти и в некоторых странах, включая Индонезию, Филиппины и Республику Корея, частное образование достигло уже 70%.

	0-10%	>10<35%	>35<60%	>60%
Развивающиеся страны	Куба, Южная Африка	Египет, Кения	Индия, Малайзия	Бразилия, Индонезия
Развитые страны	Германия, Новая Зеландия	Венгрия, США		Япония, Республика Корея

В целом частный сектор «поглощает спрос», принимая студентов, которые не прошли по конкурсу в государственные вузы. Хотя существуют и частные университеты, строго отбирающие абитуриентов. Большинство же частных вузов обучает общую массу средних студентов и не относится к престижным.

Интересной стала и тенденция приватизации государственных университетов. В Австралии и Китае поощряется, если вуз сам зарабатывает деньги на покрытие основных расходов.

Кроме оплаты за обучение, государственные университеты получают доход от научно-исследовательской работы, консультаций, производства и т.п.

В отдельных случаях это приводит к коммерциализации вуза и конфликтам, связанным с отходом от традиционной роли университета.

Кадры

Проблема академических кадров еще никогда не была такой острой. Массовость высшего образования привела к тому, что средняя квалификация ППС во многих странах уменьшается. Около половины преподавателей вузов в мире имеют лишь степень бакалавра (в Китае лишь 9% преподавателей имеет степень доктора, в Индии 35%).

Многие преподаватели в развивающихся странах имеют только степень бакалавра, во многих странах возросло количество преподавателей-почасовиков. Примечателен опыт Латинской Америки, где 80% от общего количества ППС являются преподавателями-почасовиками. В Китае, Вьетнаме, Уганде штатные преподаватели одного вуза подрабатывают в другом вузе на почасовой основе, или же профессор из государственного вуза работает по вечерам в частном учебном заведении. Низкая зарплата преподавателя вуза приводит к утечке мозгов в те страны, где платят больше. Проведенное недавно обследование зарплат ППС в 15 странах показало, что она является средней по стране. На это жалование можно лишь выживать, но не жить. Расширение магистерских программ было определено одним из главных приоритетов по всему миру, однако расширение идет недостаточно быстро из-за слишком большого спроса.

Рынок труда ППС становится все более глобализованным, много тысяч ППС пересекают границы для работы на всех уровнях. Наибольший поток идет с Юга на Север, особенно много ППС едут в Северную Америку, включая преподавателей из Европы, которые преследуют более высокие зарплаты. Паттерн «утечки мозгов» из развивающегося мира начал меняться в некотором смысле. ППС которые покидают свои страны, теперь поддерживают больше контакта с родиной, продолжают работать с коллегами своих стран из-за границы. Однако, паттерны академической миграции продолжают работать к убытку развивающихся стран. Некоторые страны, включая Сингапур, арабские страны Персидского залива, некоторые западноевропейские страны, Канада и США используют специальные меры для привлечения академиков и ученых из-за границы.

В сфере ответственности и оценки, профессура потеряла большинство из своей былой автономии. Прерогатива управления в высшем образовании перешла от преподавателей к менеджерам и бюрократам, со значительным влиянием на деятельность университетов.

Сфера научных исследований

Три миссии современного университета – обучение, научные исследования и служба обществу – находятся в постоянном конфликте между собой на разных уровнях. Университеты, в той степени которая дает им их автономия развивать свои собственные планы и программы, должны делать сложные выборы определяя приоритеты и распределяя ресурсы.

Научно исследовательские университеты находятся на вершине академической системы и напрямую вовлечены в глобальную сеть знаний. Они требуют большие расходы для их создания и содержания. Их оборудование – включая лаборатории, библиотеки, информационные и технологические инфраструктуры – должны поддерживаться на самых высоких международных стандартах. Производство научных исследований в главных сферах, таких как информационные технологии и биологические науки – стали очень важными для программ национально развития и для престижа отдельных университетов. Государственная поддержка для университетских научных исследований возросла в последние года для поддержания научных исследований в таких сферах как биотехнология и информационные науки. В Европейском Союзе, доля расходов высшего образования на научные исследования продолжает стабильно расти на протяжении последних нескольких лет. Государственный сектор спонсирует прямо или косвенно 72 процента всех академических научных исследований в странах ОЭСР.

Интеллектуальная собственность представляет растущие вызовы в высшем образовании, но особенно в научно исследовательских университетах. Кому принадлежат знания? Кто должен получать выгоду от научных исследований? Университеты, которые стремятся максимизировать доходы, хотят защитить интеллектуальную собственность – научные исследования, результаты которых обещают патенты, лицензии и доходы. Эта тема часто приводит к потенциальным конфликтам между теми, кто производит научные исследования и знания, и спонсорами которые могут пожелать контролировать знания и извлекать выгоду, которая идет от них. Высокотехнологичные, университетские научные исследования производятся в окружении где есть давление и необходимость коммерциализировать знания, но в тоже время есть другое давление для того чтобы относиться к производству знаний и их распространению как к общественному благу.

Самая большая перемена произошла в Китае где тренд спонсировать университетские научные исследования теперь больше коррелирует с Западом. Число других развивающихся стран продвигают вперед амбициозные планы для повышения количества и качества из научных исследовательских работ. В Республике Корея, программа «Мозг Кореи 21» 1998 г. продвигал принципы выбора и концентрации научных исследований в традиционных ведущих университетах. В Латинской Америке, университетские научные исследования продолжают быть сконцентрированными в нескольких больших университетах. Бразильская система выдает 10,000 Ph. D. и 30,000 магистерских дипломов каждый год, это 300 процентный рост за 10 лет. Магистерские программы ранжируются в контексте продуктивности их научных исследований и финансируются соответственно.

Информационные и коммуникационные технологии

Кем-то было сказано, что традиционный университет станет ненужным благодаря появившимся информационным технологиям, дистанционному образованию и другим технологическим инновациям. Однако, по нашему мнению, разрушение традиционного университета не предвидится в ближайшее время. Происходит глубокое и значительное разделение между внедрением новых ИКТ и их использованием для улучшения качества. Но основные перемены проводятся, и эти изменения являются ключевыми в академической трансформации 21 века.

Интернет действительно произвел революцию в путях передачи знаний. В самых развитых экономиках мира, присутствие ИКТ расширилось в геометрической прогрессии и затронуло виртуально все уровни сферы высшего образования. E-мейл и виртуальные социальные сети предоставляют перспективы для академического сотрудничества и современных научных исследований. Электронные журналы стали распространенными и в некоторых сферах достаточно содержательными. Традиционные производители книг и журналов все больше используют интернет для распространения своих публикаций. Динамика открытых образовательных ресурсов приобрела значительное влияние, предоставляя свободный доступ к курсам, учебным планам и педагогическим подходам недоступных локально.

Дистанционное образование представляет район огромного потенциала для систем высшего образования по всему миру, пытающихся обеспечить нужды растущих и меняющихся студенческих населений. Сфера дистанционного обучения была трансформирована ИКТ, разрешив реальный рост в числах и типах провайдеров, разработчиков учебных планов, видов обучения и педагогических инноваций. Очень трудно подсчитать точное число студентов вовлеченных в дистанционное образование по всему миру, но присутствие около 24 мега-университетов, число которых имеет больше одного миллиона студентов говорит о численно важном феномене.

В течении нескольких десятилетий сектор был под влиянием крупных заочных университетов (Национальный Заочный Университет им. Индиры Ганди в Индии насчитывает 1.8 миллионов студентов). Университет Южной Африки (UNISA)

утверждает, что является лидером континента в дистанционном образовании, обучая примерно 250,000 студентов. Африканский Виртуальный Университет работает за пределами национальных границ и языковых групп в более чем 27 странах.

Взгляд в будущее: демография и влияние экономического кризиса

Целью данного доклада является обозначить основные вопросы и факторы, которые сформировали систему высшего образования в последнем десятилетии, и наметить перспективы развития на ближайшее будущее.

Вопросы демографии в грядущем десятилетии будут основополагающими в развитии и реформировании высшего образования. Несмотря на отдельные различия, основные тенденции остаются неизменными. В 2008 г. ОЭСР установила некоторые ключевые тенденции в развитии высшего образования до 2030 года:

- количество студентов будет возрастать;
- в самых развитых странах основную часть студенчества будут составлять женщины; в других странах их количество также будет расти;
- студенческая среда станет еще разнообразнее за счет международных обменов, обучающихся заочно, студентов более старшего возраста и т.д.;
- социальная база в высшем образовании будет расширяться;
- на первый план во многих странах выйдет вопрос о доступности высшего образования для желающих;
- преподаватели станут более мобильными, ориентированными на работу в условиях интернационализации, но все еще сформированными в соответствии с местными потребностями;
- роль и деятельность ППС будут более диверсифицированными; для многих развивающихся стран необходимость большого количества преподавателей будет означать, что их квалификация по-прежнему останется невысокой, а количество преподавателей-почасовиков существенно не сократится.

Мы убеждены в ключевой роли высшего образования на международном уровне, в необходимости сильных, жизнеспособных высших учебных заведений для поддержания экономики базирующейся на знаниях, а также для предоставления необходимых знаний для обеспечения социальной мобильности и экономического прогресса необходимого обществам во всем мире.

Роль высшего образования как общественного блага продолжает оставаться фундаментально важной и должна поддерживаться. Мы подчеркиваем это в докладе, потому что этот аспект высшего образования может быть легко проигнорирован в погоне за доходами и престижем.

Многосторонние и различные виды функции высшего образования являются ключом к процветанию современного общества, но эта расширенная роль добавляет значительную закомплексованность и много новых вызовов. Понимание более широкой роли высшего образования в глобализированном мире – это первый шаг для конструктивной работы с вызовами, которые неизбежно появляются на горизонте. Огромный вызов, который стоит впереди – это решение неравномерного распределения человеческого капитала и средств, который позволит некоторым странам получить полные преимущества новых возможностей, в то время как другие нации рискуют оказаться позади.

Редакция предлагает краткую версию основных положений доклада в неофициальном переводе Королевой Т.М., Каланова Д.М.